ЗАПИШИТЕ МЕНЯ В КОМСОМОЛ

Группами и в одиночку сразу же после трудовой смены в помещение красного уголка начали стекаться юноши и девушки. А из открытой двери им навстречу уже неслась знакомая, будоражащая душу мелодия: «Комсомольцы, добровольцы, мы верны нашей дружбе, как прежде...» Молодым, чистым голосам призывно вторил баян. Это играл секретарь комсомольского бюро Александр Савинов. Опоздавшие невольно ускоряли шаг и лишь только переступали порог красного уголка, тут же вливались в общий стройный хор голосов. Его звучание с каждой минутой усиливалось.

Молодежь все прибывала и прибывала, хотя у входа в зал не было видно нервных возбужденных групкомсоргов, которые бы ловили комсомольцев за рукав и в приказном порядке заставляли их присутствовать на собрании, как это еще иногда встречается. Это делала магическая сила хора. Она брала не за рукав, а за сердце.

Прошедшее на днях комсомольское собрание молодых рабочих котельно-ремонтного цеха было по-настоящему молодежным. На собрание пригласили комсомольцев тридцатых годов С. Ненно и И. Козеева, не один десяток лет проработавших в коллективе котельщиков, здесь же присутствовали секретарь партбюро цеха А. Михайлов и партгрупорг Н. Сытенских. Последний чувствовал себя именинником, ведь сегодня ребят с его участка принимают в комсомол.

Смолкли последние аккорды, притих на стуле за спинами членов президиума баян. Собрание открыто.

В торжественной тишине зала Александр Савинов зачитал заявления о приеме в комсомол молодых котельщиков Александра Оленина, Ивана Гусева и Анатолия Старкова. Ребята встают смущенные и радостные от всеобщего внимания, немного сбиваясь, отвечают на вопросы. Клятвенно звучат их слова: «Не уроню чести рабочего, не запятнаю высокого звания — комсомолец».

Они говорят это уверенно, потому что в глазах окружающих их товарищей видят поддержку и одобрение. И мне кажется, что я слышу, как поют сердца собравшихся: «...нашей дружбе верны беззаветно»...

Лес рук приветствовал новых членов организации. Новый год еще трое молодых рабочих цеха встретили комсомольцами...

Если по первому вопросу было полное согласие, то по второму «Как лучше провести зимний отдых?», предложений было много. И пусть кто-то высказывал ошибочное мнение, — ясно было одно: каждый комсомолец вносил свое, которое считал наиболее приемлемым и удачным.

Но мнение большинства — закон коллектива. Поэтому было отобрано то, что нашло наиболее широкий отклик в сердцах молодежи. Собрание выдвинуло лозунг: каждый комсомолец — на лыжи! Были намечены дальнейшие планы по улучшению спортивной оздоровительной работы.

По просьбе комсомольцев выступили комсомольцы тридцатых годов С. Ненно и И. Козеев. Они рассказали о своих сверстниках далеких тридцатых годов, когда закладывался первый фундамент будущего гиганта черной металлургии.

— Наша комсомольско-ударная бригада прибыла на Магнитку из Керчи вместе с эшелоном изготовленного нами же оборудования в 30-м году, — рассказывал С. Ненно. — На месте комбината простиралась степь, велись земляные работы. Разгрузили мы первое оборудование и назад уже не вернулись. Вместе со всеми рыли котлованы, ходили на субботники. Работать приходилось вручную, о современных механизмах еще никто не знал.

Внимательно слушали комсомольцы рассказ ветерана о трудовых подвигах далеких лет, о штурме горы Магнитной.

—Я очень рад, — закончил свой рассказ С. Ненно, — что добрые традиции комсомольцев тридцатых годов в надежных руках.

— Многим занимались в то время комсомольцы, — рассказывал И. Козеев. — Собрание не всегда удавалось провести днем: то авария, то прорыв... Собирались ночью, как по боевой тревоге. А после собрания учились обращению с винтовкой, как вести себя в обществе. Что и говорить, лихие были годы. Каждый комсомолец имел поручение, которое он не имел права не выполнить. А если такое случалось, то это считалось преступлением. Работать было нелегко, но комсомольцы никогда не унывали, всегда были застрельщиками чего-то нового, необыкновенного. Именно эта неуемность, постоянные поиски нового заполняли нашу жизнь, делали ее содержательной, интересной. И это видели на стройке.

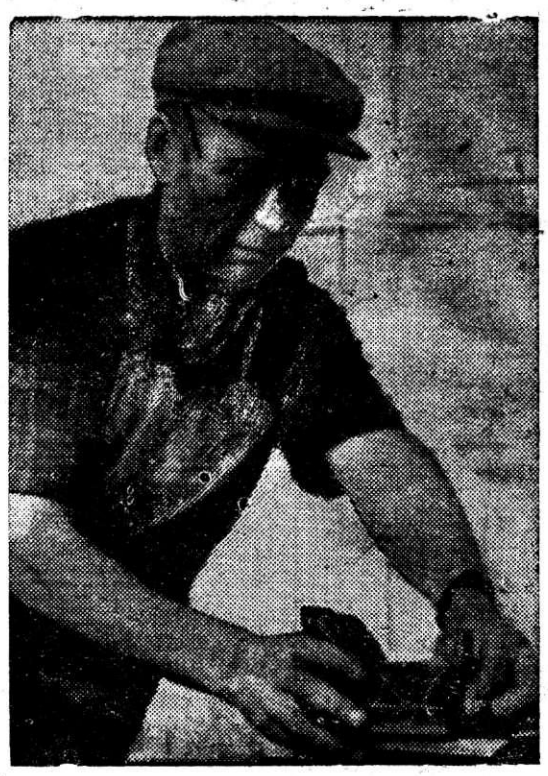
Часто к нам в штаб приходили парни и девчата из недавно приехавших и просили: запишите меня в комсомол. Каждый такой приход был для нас великим праздником, потому что мы видели, что мы делаем, делаем не зря.

С. Ненно и И. Козеев вспомнили много исторически интересных событий из жизни первых строителей комбината.

Комсомольцы цеха тепло поблагодарили ветеранов труда за их выступления и обещали, не жалея сил, продолжать славные традиции комсомольцев тридцатых годов.

Когда я уходил с собрания, то был твердо уверен: в новом году многие из молодых рабочих придут в комитет и скажут: запишите меня в комсомол.

З. ВЛАДИМИРОВ.



Давно уже работает в фасонно-вальце-сталелитейном цехе модельщик Виталий Александрович Николаев. Накапливался с годами опыт, росло мастерство. Сегодня Виталий Александрович — один из лучших специалистов в цехе. Ежесменно он выполняет до полутора норм.

На снимке *В. А. Николаев.* **Фото Н. Нестеренко.**

В помощь агитатору

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА БЕСЕД НА ЯНВАРЬ

I. Государственный план — закон производства.

П Л А Н:

1. Об итогах работы цеха, участка, бригады в 1965 году.
2. Государственный план развития народного хозяйства СССР на 1966 год и задачи коллектива.
3. Инициатива коллектива 13-й мартеновской печи — пример достойный подражания.
4. Шире развернем социалистическое соревнование за успешное выполнение и перевыполнение плана 1966 года.

Литература:

1. Закон о государственном плане развития народного хозяйства и государственном бюджете СССР на 1966 год. «Магнитогорский рабочий» за 11 декабря 1965 года.
2. Местный материал.

II. Экономические законы социализма и их использование в практике коммунистического строительства.

П Л А Н:

1. Что представляют собой экономические законы социализма.
2. Характер действия экономических законов при социализме.
3. Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС о необходимости всестороннего учета требований объективных экономических законов в руководстве народным хозяйством.

Литература:

1. Доклад члена Президиума ЦК КПСС, председателя Совета Министров СССР товарища А. Н. Косыгина на Пленуме ЦК КПСС. «Магнитогорский рабочий» за 28 сентября 1965 года.
2. **С. Воркунов.** Экономические законы социализма. «Агитатор» № 22, 1965 год.

III. Республика Куба. (К 7-й годовщине победы народной революции).

П Л А Н:

1. 1 января — праздник победы народной революции на Кубе.
2. Революционная Куба — маяк, указывающий народам западного полушария путь к социализму.
3. Солидарность братских социалистических стран с революционной Кубой — залог успешного построения первого социалистического общества на Американском континенте.

Литература:

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, 1965 год, страница 144.
2. **О. Чечеткина.** Сафра на Кубе. Хуан Претус и другие. Кубинская новь. Путевые заметки. «Правда», 11 июля, 9 августа, 8 сентября 1965 г.
3. **В. Владимирцев.** Куба борется и побеждает. «Агитатор» № 23, 1965 год.

Кабинет политпросвещения парткома.

(РАССКАЗ)

Золотые руки у Ивана Ивановича Дерябина; не грех сказать: волшебные руки. Смастерить комод ли под белье, сундучок ли кованый для домашнего обихода, шкатулку ли расписную — загляденье одно да и только!

Вся деревня идет к нему с большой и малой нуждой: кто за кадушкой под засол капусты, кто за ухватом, а кто зовет и перекрыть избушку. А красавицу-балалайку купил у Ивана Ивановича даже городской артист, както ненароком заглянувший в поселок; купил не столько за отделку, сколько за густую и мягкую звучность.

Однако гордостью своей и радостью деревенский искусник считал телегу; обычную, на первый взгляд, одноконную повозку на железном ходу. Но знали в поселке, что вложил он в свою телегу особую душу, сработана она прочно и надолго, и не чета другим телегам в округе. Способная грузиться камнем доотказа и возить элегантного седока, крепкая и легкая телега эта являла собою гибрид грубой колымаги и беговых дрожек.

Не раз подступали к хозяину поселочники:

—Продай, Иваныч, телегу. Сделаешь для себя другую; что тебе стоит. Продай, не будь жилой.

И деньгу хорошую давали, и магарычом завидным соблазняли, да не сдавался тот, всем отказывал. И, возможно, обзарился бы на солидный куш, да льстило ему это приставание односельчан. Вот он, единственный на селе владелец четырехколесного универсала, и произвел его на белый свет не кто-нибудь, а он, Иван Дерябин. Но главная причина отказа скрывалась не в этом. Давно лелеял он думку покинуть родное село и податься на крупную новостройку. Молва об этой стройке расплескалась далеко по России и захлестнула его старинное селение. Платили там, если верить слухам, бешеные деньги, только руки дельные подавай, а в этом захолустье сколько ни корпей, все равно из нужды не выбьешься. Потому-то недосуг ему было возиться с новой телегой. Коняка у него, слава богу, молодой и сильный; наймется он на своем экипаже раскатывать по стройке какого-нибудь начальника и на грузах, глядишь, подработает. Да и руки краснодеревца не будут не у дел.

Словом, как ему рисовалось, насытить восемь ртов на неведомой новостройке будет сподручнее и легче. К тому же детвора подрастает, не пристало ей по новым временам прозябать в глухомани.

Туманным мартовским утром сложил Иван Дерябин в телегу несложный скарб свой, усадил рядом детишек мал мала меньше и запряг накормленного в дорогу овсом Гнедка. Когда повозка тронулась со двора, оглянулся последний раз на светлый с крашенными ставнями домишко, не утерпел, — прослезился; а Матрена, сварливая, но добрая хозяйка его, и вовсе заголосила.

—И куда понесло тебя, непутевого, — запричитала она. — Не жилось тебе в родном гнездышке.

Дорога оказалась неблизкая и на редкость тяжелая: двести верст с гаком по горным отрогам и лесным трущобам. Когда спускались по склонам перевала с нерусским названием Ирендык, то и дело в задние колеса приходилось вставлять березовую орясину: того и гляди полетит возок в раскат, и не сдобровать Гнедку. В безлюдной степи, уже на подъезде к месту, проселок пошел слякотью. В ложбинах колеса по самую ступицу вязли в мохнатом месиве. Гнедок, отдавая все силы, храпел и рвал гужи, но телега ничего, терпела, и возничий знал: худа с нею не случиться. Проклиная распутицу, матеря и лаская коня, так и добрался Иван Иванович на новое жительство.

* * *

В обширном котловане, прижатой к извилистой реке грядой крутолобых гор, гудела, лязгала, ухала и сверкала белыми огнями исполинская стройка. Там и сям громоздились в небо непонятные строения; невиданные машины, пыхтя и шипя, коверкали тело земли, от недалеких взрывов почва под ногами ходила ходуном.

Размахом своим, пестротой и многолюдием картина эта изумила деревенского пришельца и даже как-то испугала. Бродя по строительству в поисках какой-то конторы, Иван Иванович диковато вертел по сторонам головой, шарахался прочь от рычащих грузовиков и окончательно терялся, когда над ухом вдруг раздавался паровозный гудок.

ТЕЛЕГА

На снимке вы видите одного из лучших аппаратчиков коксохимического производства Ивана Ивановича Зленко. Его труд, как и труд всего коллектива, дал возможность выполнить годовое задание досрочно.

Фото Н. Нестеренко.